

5. *Civil Code of the Russian Federation: in 4 Parts: Text with Amend and Additions on the 20-th of January 2017*. Moscow, 2017, 688 p.
6. Budneva, G. N. *Civil and Commercial Law of Foreign Countries: Textbook in 2 vol.* Moscow, vol. 1, 2008, 560 p.
7. Durneva, K. A. "Translation of Agreements and Contracts from English into Russian: Lexical and Grammatical Aspects." *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 4–2(60), 2014, pp. 155–160.
8. Yermolovich, D. I. *Proper Names at the Junction of Languages and Cultures*. Moscow, 2001, 200 p.
9. Lebedeva, A. A. "Problems in Translation of Law Texts. Methodology of Transcription of the Texts of a Contract." *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Lingvistika*, vol. 2, no. 6, 2011, pp. 92–97.
10. Lozinskaya, R. G. *Document as Text Type and its Stylistic Characteristics: Abstracts for the 7-th Regional Meeting of the East Siberian Region*. Irkutsk, 2003, 192 p.
11. Lukyanova, N. A., *The Businessman's Companion: English Language Course on Business Activities and Forms of Business Communication*. Moscow, 2003, 570 p.
12. Milchin, A. E., Cheltsova, L. K. *Handbook of the Publisher and Author*. Moscow, 2004, 38 p.
13. Hami, D., *Peculiarities of Contract Translation*, <http://eldia.ru/osobennosti-perevoda-dogovorov/>.
14. Shakhova, N. G. "Service Marks Translation." *Mosty*. Moscow, no. 4, 2007, pp. 41–48.
15. Carter, R., McCarthy, M., Mark, G., O'Keefe, A. *English Grammar Today*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011, 645 p.
16. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, edited by J. Turnbull. Oxford: Oxford University Press, 2016, 1952 p.
17. Clark, Ch. E. *Restatements of the Law of Contracts*, http://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4256&context=fss_papers.

УДК 811.111'255.2 (045)

Шутова Н. М., Мухаметзянова А. Ф.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

**К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК
В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИНОКОМЕДИИ *MRS. DOUBTFIRE*
И ТРЕХ ВАРИАНТОВ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

В статье рассматриваются типы переводческих ошибок в аудиовизуальном переводе и проблемы оценки качества перевода аудиовизуальных текстов. Целью исследования являлась разработка типологии переводческих ошибок, совершаемых при переводе аудиовизуальных текстов, на основе анализа трех вариантов закадрового перевода американской кинокомедии *Mrs. Doubtfire* («Миссис Даутфайр»). Новизна исследования состоит в выделении типов переводческих ошибок, характерных именно для аудиовизуального перевода, в частности обусловленных разницей в коммуникативной компетенции адресатов и необходимостью учета невербального компонента текста.

В задачи исследования также входило определение лучшего перевода из существующих трех переводов этого кинофильма. В процессе рассмотрения фактического материала использовались методы сплошного лингвостилистического и лексико-графического анализа, а также метод ситуативно-коммуникативного анализа. В результате проведенного исследования были выявлены основные категории переводческих ошибок при адаптации аудиовизуального текста на языке перевода.

Анализ переводов показал, что в первом переводе рассматриваемого кинофильма было допущено самое большое количество смысловых искажений и узуальных ошибок, что говорит о недостаточной языковой компетенции переводчика. Во втором переводе присутствуют необоснованные опущения, но меньше всего смысловых искажений и стилистических ошибок. Перевод был в целом относительно удачно адаптирован для

русского зрителя. Третий перевод является слишком вольным, так как он содержит большое количество необоснованных лексических замен, переводчик пытался адаптировать фильм для русского зрителя, иногда заменяя американские реалии на русские. Подобный подход должен использоваться с особой осторожностью, так как он может вызвать у зрителя когнитивный диссонанс. Проблемы оценки качества перевода освещаются многими исследователями, однако большинство работ на данную тему отражают взгляды лингвистов на оценку письменного или устного последовательного перевода монокодового текста. Адаптация аудиовизуальных (поликодовых) текстов, как относительно молодая и весьма перспективная отрасль перевода, нуждается в более детальной разработке на основе конкретного материала.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, типы ошибок, динамическая эквивалентность, культурная адаптация.

Сведения об авторах:

Шутова Нелла Максимовна, канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки) Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: nella_shutova@mail.ru;

Мухаметзянова Альмира Федоровна, магистрант Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: almira0804@mail.ru.

Введение

В современном обществе киноиндустрия переживает эпоху особого расцвета. Каждый год в прокат выходят сотни фильмов, по всему миру проходят кинофестивали, каждый день миллионы людей проводят свой досуг за просмотром кинофильмов, сериалов и видео. С появлением Интернета количество видеоматериалов значительно возросло. Долгое время лингвисты не выделяли перевод видео- и кинофильмов в отдельную категорию, что отрицательным образом сказывалось на качестве их переводов. В последние годы интерес к изучению особенностей перевода кинопродукции значительно возрос [Ким, 2013; Наговицына, 2016; Чанышева, 2015; Anderman, Diaz-Cintas, 2009; Cho, 2013; Skuggevik, 2009 и др.]. Тем не менее, специфика данного вида перевода заслуживает дальнейшего изучения и осмысления, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

С позиций семиотики, кинофильм является поликодовым текстом. Наиболее распространенными терминами для обозначения таких текстов являются «аудиомедиаальный текст», «креолизованный текст», «кинотекст», «медиаатекст», в последнее время самым используемым стал термин «аудиовизуальный текст», он употребляется и в данной работе. С. А. Кузьмичев выделяет четыре способа перевода аудиовизуальных текстов: 1) закадровое озвучивание, 2) дубляж, 3) синхронный перевод, 4) субтитрование [Кузьмичев, 2012: 142–143].

Однако, как отмечает А. В. Козуляев, «классический перевод» аудиовизуального текста, – это лишь подстрочник, который должен быть преобразован и который нужно уметь преобразовывать для того, чтобы добиться «динамической эквивалентности» [Козуляев, 2015: 8]. Данный термин принадлежит Ю. Найде, который выделял два вида переводческой эквивалентности: формальную эквивалентность и динамическую эквивалентность. Хороший перевод, с точки зрения теории динамического эквивалента, – это такой перевод, в котором «форма переструктурирована (изменены синтаксис и лексика), чтобы передать точное значение». Чем больше изменилось в тексте перевода в сравнении с буквальным подстрочником, тем глубже трансформация, и если она способствовала верной передаче смысла, тем лучше этот перевод [Nida, 2003]. Тем не менее, переводческая практика свидетельствует о достаточно большом количестве ошибок, совершаемых при переводе аудиовизуальных текстов.

Л. В. Болдырева разделяет переводческие ошибки на два типа: ошибки, связанные с лингвистической компетенцией и ошибки, связанные с социокультурной компетенцией. Первый тип ошибок часто обусловлен недостаточно высоким уровнем владения

иностранным или родным языком. К этому типу могут относиться фактические, стилистические, грамматические, орфографические и другие ошибки, связанные непосредственно с языковой составляющей перевода. Ко второму типу относятся ошибки, связанные с недостаточными фоновыми знаниями о культуре или социальных реалиях языка оригинала [Болдырева, 2014: 125, 127].

Достаточно подробная классификация переводческих ошибок принадлежит И. С. Алексеевой, которая выделяет семь типов ошибок, связанных с неумением «применять переводческие приемы для воплощения стратегии перевода текста»: 1) ошибка в выборе однозначного соответствия, 2) ошибка в порядке слов русского языка, 3) ошибка в грамматике русского языка (в выборе грамматической трансформации), 4) отсутствие необходимой трансформации, 5) ошибка в выборе вариантного соответствия, 6) ошибка в соблюдении стилистической нормы русского языка и др. [Алексеева, 2006: 353].

Рассмотрение имеющихся классификаций переводческих ошибок свидетельствует о том, что критерии оценивания результатов переводческого процесса у разных авторов значительно различаются. Однако большинство исследователей отмечают, что смысловое искажение оригинала является самой «грубой» ошибкой, в то время как оценка серьезности других ошибок зависит от нескольких факторов, таких как: фоновые знания реципиента, степень сложности и релевантность переводческой проблемы для текста в целом, тенденции в переводе и т. д. Хотя на данный момент не существует универсальной классификации переводческих ошибок и общепризнанных критериев оценки перевода, в переводческих кругах превалирует коммуникативно-функциональный подход, т. е. стратегии для адаптации оригинала на другом языке должны выбираться в соответствии с коммуникативной ситуацией.

Практика показывает, что перевод в кино представляет собой особый вид перевода, при котором переводчик не только должен прекрасно владеть исходным языком и языком перевода, но и обладать способностью сохранять общую тональность диалогов, заложенные в них коннотации, иронические и комические смыслы и т. д. Исследователь С. А. Кузьмичев уверен, что сверхзадача переводчика кинофильма – стать соавтором режиссера при создании иноязычного варианта фильма. Исследователь отмечает, что перевод кинофильмов представляет собой культурно-социальный феномен, в котором с течением времени и в силу технического прогресса многое меняется, но неизменным у переводчика должно быть уникальное сочетание таких навыков, как:

- способность воспринимать на слух иностранную устную речь во всех ее стилистических, психофизических и этногеографических вариациях;
- умение отделять главное от второстепенного;
- знание системных эквивалентов и способность быстро извлекать их из оперативной памяти;
- владение арсеналом ситуативных идиом;
- правильная речь, дикторские навыки и т. д. [Кузьмичев, 2012: 147–148].

Руководитель школы аудиовизуального перевода А. В. Козуляев также подчеркивает, что аудиовизуальный перевод выходит за рамки традиционного переводоведения и образует самостоятельную область исследования. Он отмечает, что переводчик аудиовизуальных текстов должен принимать во внимание целостные факторы (визуальные, референтные) при переводе аудиовизуальных произведений [Козуляев, 2015].

Анализ имеющейся литературы показал, что большинство классификаций переводческих ошибок были созданы для оценки качества письменных переводов. В этой связи, на наш взгляд, ни одна из имеющихся классификаций не может быть полностью использована для оценки качества перевода аудиовизуального текста.

Рассмотрим типы переводческих ошибок в аудиовизуальном переводе на основе конкретного материала.

1. Типы переводческих ошибок в исследуемом материале

Mrs. Doubtfire («Миссис Даутфайр») – американская кинокомедия 1993 г., режиссер Крис Коламбус. Фильм снят по роману Энн Файн «Мадам Даутфайр». Действие происходит в Сан-Франциско в 90-е гг. Главный герой фильма, Дэниел Хиллард – талантливый актер и любящий отец троих детей. Он разводится с женой, и суд разрешает ему посещать детей только раз в неделю. Бывшая жена Дэниела – Миранда, уделяющая слишком много внимания своей карьере, ищет няню для детей. Дэниел увидел в этом хорошую возможность для себя, так как под видом няни можно проводить больше времени с детьми. Благодаря гриму и актерскому таланту Дэниела у детей появилась няня – пожилая дама родом из Англии – миссис Даутфайр. На протяжении всего фильма Дэниел пытается наладить контакт с детьми и бывшей женой, попадая в различные забавные ситуации. С лингвистической точки зрения, при переводе возникает много проблем, так как в речи героев используются многочисленные реалии, игра слов, сленг и другие средства языковой выразительности, которые стали причиной множества переводческих ошибок. С другой стороны, переводческие ошибки вызваны разнообразием коммуникативных ситуаций, культурных аллюзий и импликаций.

Исследованный киноматериал позволил выделить пять категорий ошибок, которые учитывались нами при общей оценке качества переводов аудиовизуального текста:

- 1) смысловые и фактические искажения;
- 2) необоснованные смысловые опущения, замены и добавления;
- 3) ошибки, связанные с адаптацией содержания и формы текста на языке перевода к коммуникативной компетенции реципиентов;
- 4) несовпадение вербального и невербального компонентов текста;
- 5) стилистические, нормативные и узуальные ошибки в языке перевода.

К сожалению, авторство переводов нам не удалось установить, поэтому при их анализе для удобства мы обозначаем переводы цифрами 1, 2 и 3.

1.1. Смысловые и фактические ошибки

Смысловые и фактические ошибки являются самыми грубыми, так как они обычно говорят либо о недостаточной языковой компетентности переводчика, либо о недостаточно серьезном отношении к своей работе, например, когда переводчик не использует информационно-лингвистический поиск, прибегая вместо него к дословному переводу или калькированию. Следующий диалог происходит во время попытки брата главного героя загримировать его под женщину:

- *Instant eye lift. And the strings are under the wig.*
- *The man has **five-o'clock shadow** at 8.30 am.*
- *All right, we'll start with make-up.*
- *I'm not gonna wax.*
- *Don't worry. We'll just **lightly spackle**.*

Варианты перевода:

1	2	3
<ul style="list-style-type: none"> - Моментальная подтяжка лица. Веребочек не видно, они под париком. - У него круги под глазами. - Ладно, начнем с грима. - Никакой депиляции. - Слегка повыщипываем и все 	<ul style="list-style-type: none"> - А сейчас подтянем веки. Нити будут под париком. - У него щетина лезет, а ты беспокоишься из-за нитей. - Ладно, приступим к делу. - Никакого воска. - Не бойся, мы наложим грим 	<ul style="list-style-type: none"> - Моментальная подтяжка. Нитки не будут видны, они под париком. - Какие нитки? Какие у него синяки под глазами! - Хорошо, приступим к макияжу. - Мне не нужен воск. - Не волнуйся, чуть-чуть

При переводе данного диалога у переводчиков возникли сложности с передачей значения словосочетания *five-o'clock shadow* и глагола *spackle*. Согласно словарю *Merriam*

Webster, five-o'clock shadow означает *the beginning of a beard that shows up late in the afternoon on the face of a man who has not shaved since morning* [Merriam Webster Online Dictionary], т.е. это «легкая щетина». Глагол *spackle* имеет следующее значение: *to apply Spackle paste or other crack-filling paste to*, т.е. в русском языке это «шпаклевать». Переводчики 1 и 3 допустили смысловое искажение в обоих случаях, второй переводчик правильно интерпретировал глагол *to spackle* и использовал нейтральное выражение «наложить грим». Выражение «мы тебя слегка подшпаклюем» могло бы добавить разговорности к речи героев, но могло бы также вызвать непонимание у некоторых зрителей, поэтому, на наш взгляд, переводчик 2 принял правильное решение, используя нейтральное словосочетание.

Проведенный анализ показал, что самое большое количество ошибок данной группы совершил первый переводчик. Большинство его ошибок объясняется, на наш взгляд, недостаточно тщательно проведенным информационно-лингвистическим поиском. Меньше всего смысловых и фактических искажений допустил второй переводчик.

1.2. Необоснованные смысловые замены, добавления и опущения

Известно, что для достижения адекватности перевода, переводчику приходится производить в тексте многочисленные трансформации. Однако когда трансформации не оправданы необходимостью, а обусловлены своеобразным «творческим порывом» переводчика, они переходят в разряд ошибок. Приведем несколько примеров неоправданных трансформаций в рассматриваемых переводах. В одной из сцен фильма миссис Даутфайр отправляет детей делать уроки со словами: *Then upstairs, my little nose miners. Go. Flee before me! Onward and upward! Go pump some neurons. Expand your craniums.*

Варианты перевода:

1	2	3
<i>Ну ладно, наверх, козявки. Бегите вперед и наверх. Набирайтесь знаний. Осторожней на ступеньках</i>	<i>Отлично. Тогда наверх, маленькие носопырки. Вперед, марш. Вперед и вверх. Потренируйте серое вещество. Учение – свет. Это говорят все</i>	<i>Хорошо, тогда свистать всех наверх, матросы! Идите! Марш! Налево, наверх. Будьте хорошими мальчиками и девочками</i>

Все три перевода, так или иначе, отошли от оригинала, однако 1 и 2 перевода ближе к оригиналу. Согласно словарному определению, *nose miner – one who spends copious amounts of time picking their nose* [Urban Dictionary]. Переводчики 1 и 2 попытались найти близкое по значению слово для обозначения данного разговорного словосочетания, у которого нет устойчивого эквивалента в русском языке. Переводчики также выразили призыв няни заняться учебой. Второй перевод удачнее первого, потому что первый переводчик допустил смысловое искажение при переводе словосочетания *Expand your craniums* – дословно «расширьте свой череп». В третьем переводе образ матросов относится к необоснованным заменам. В этом переводе отсутствует призыв к получению знаний, есть только призыв к послушанию, что относится как к необоснованным заменам, так и к смысловым искажениям. Перевод слова *onward* как «налево» (а не «вперед») может объясняться визуальным рядом, так как дети, действительно, повернули налево, чтобы подняться по лестнице.

Примером необоснованной смысловой замены может также послужить ситуация, в которой Стью (новый ухажер матери детей) пригласил ее, детей и миссис Даутфайр в открытый бассейн. Дочь главного героя заметила, что Стью находится в лучшей форме, чем ее отец, на что миссис Даутфайр ответила: *Oh, Nattie! Not everyone has their own personal trainer.* Переводчики 1 и 2 удачно перевели словосочетание *personal trainer* как «личный тренер». Третий переводчик без явной на то причины перевел данное словосочетание как «персональный массажист», совершив неоправданную лексическую замену.

2.3. Ошибки, связанные с адаптацией содержания и формы текста на языке перевода к коммуникативной компетенции реципиентов

К данному типу ошибок относятся: буквальный перевод социокультурных реалий или их неудачная адаптация, опущение или искажение аллюзий, а также перевод, который может вызвать когнитивный диссонанс у зрителя. Большое количество ошибок данной группы говорит о недостаточной социокультурной компетентности переводчика, но в некоторых ситуациях это может быть обусловлено требованиями заказчика. Приведем несколько примеров ошибок данной группы.

Дэниел, по совместительству работавший разнорабочим в телекомпании, однажды увидел съемки детского шоу, ведущий которого усыплял окружающих одним своим видом. Главный герой решил поделиться своими мыслями о ведущем со стоящим рядом мужчиной: *[He] Makes Mr. Rogers look like Mick Jagger.*

Варианты перевода:

1	2	3
<i>Кролик Роджер у него будет похож на Мика Джаггера</i>	<i>Удивительно, черепаха просто живчик рядом с ним</i>	<i>После него мистер Роджерс выглядит как Мик Джаггер</i>

Первый переводчик заменил одну американскую реалию на другую, более знакомую русскому зрителю, и сделал это на основе созвучности имен. В данном случае нарушена динамическая эквивалентность перевода. Русские зрители, скорее всего, знают, кто такой Мик Джаггер – скандально известный вокалист рок-группы *The Rolling Stones*, однако им вряд ли знаком Мистер Роджерс – американский педагог, пресвитерианский проповедник, автор песен и телеведущий, который снимался в детском телесериале “Mr. Rogers’ Neighbourhood [Fredrogers]. Дэниел говорит, что на фоне телеведущего, за которым он наблюдает, даже проповедник покажется рок-звездой, настолько он скучен и уныл. Таким образом, в первом переводе проповедник превратился в анимационного кролика, и само сравнение потеряло смысл. Второй переводчик использовал смену образа, но сохранил при этом динамическую эквивалентность в переводе, что и требуется при переводе аудиовизуальных текстов. Третий переводчик решил перевести данное предложение почти дословно. На наш взгляд, при переводе этого фрагмента можно было добиться большей близости к оригиналу, использовав генерализацию: *Проповедник на его фоне просто рок-звезда.*

Следующий пример связан с ситуацией, когда во время ужина в ресторане у Миссис Даутфайр выпали вставные зубы (часть грима) прямо в бокал с шампанским. Пытаясь выловить их из бокала вилкой, «старушка» произнесла: *Carpe dentum – seize the teeth.* Фраза миссис Даутфайр представляет собой аллюзию на известную крылатую фразу *Carpe diem* (лат.) – «лови день», которая также переводится как «лови момент» или «лови мгновение». В оригинале применяется игра слов для достижения юмористического эффекта: Вместо *Carpe diem* используется *Carpe dentum* (лат.) – «лови зубы».

Варианты перевода:

1	2	3
<i>Видите, какая я зубастая</i>	<i>Сейчас мы их выудим оттуда</i>	<i>Это все возраст. Зубов совсем не осталось</i>

Как видим, все три переводчика опустили аллюзию. Рассматриваемые переводы не смешны, т. е. не являются динамически эквивалентными. На наш взгляд, можно было перевести оригинальную шутку так: *Carpe dentum – лови мгновение и зубы тоже.*

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что в процессе перевода нужно адаптировать инокультурные элементы с большой осторожностью. Не стоит также заменять иностранные реалии русскими. Перевод социокультурных элементов зависит от того, насколько известным является упоминаемый объект для принимающей аудитории, насколько он релевантен в конкретном контексте.

2.4. Несовпадение вербального и невербального компонентов текста

Ошибки этой, четвертой по нашей классификации, группы встретились только в третьем переводе. Отчасти это связано с тем, что в данном переводе чаще использовались необоснованные смысловые замены. Так, например, миссис Даутфайр заказала в ресторане блюдо из лосося, а Стью – блюдо под названием Джамбалайя (креольское блюдо на основе риса). Третий переводчик фильма заменил лосося на отбивную, а джамбалайю – на лазанью. После того, как у миссис Даутфайр выпала вставная челюсть, она отправилась в дамскую комнату со словами: *Tell him [the waiter] to puree the salmon, if you will*. Миссис Даутфайр попросила «сделать пюре» из лосося, но, так как отбивную размять весьма трудно, то переводчик допустил очередную вольность и перевел: *Закажите мне еще винца, если можно*. Таким образом, одна необоснованная замена повлекла за собой другую. Самое главное при этом то, что *джамбалайя* несколько раз появлялась на экране, и зрители видели, что это была не лазанья.

Еще один пример несовпадения вербального и невербального компонентов аудиовизуального текста можно наблюдать в сцене трансформации Дэниела в миссис Даутфайр, где он примеряет на себя различные женские образы. В одном образе Дэниел говорит о своем маникюре: *I hope you are using **Jungle Red**. That is the color I love*. Переводчики 1 и 2 перевели *Jungle Red* как «ярко-красный», а третий переводчик использовал прилагательное «коралловый», хотя на экране ногти у Дэниела были все-таки ярко-красными.

В следующем примере Дэниел в образе Миссис Даутфайр знакомится со Стью – новым ухажером бывшей жены. Перед тем как войти в дом, Дэниел из ревности отрывает эмблему с дорогого автомобиля Стью. При знакомстве (в образе миссис Даутфайр) он отдает ее Стью со словами: *I found this **outside***.

Варианты перевода:

1	2	3
<i>Я нашла это на улице</i>	<i>Я нашла это у дома</i>	<i>Я нашла это в подъезде</i>

Все зрители видели, однако, что Миранда с детьми жила в отдельном доме, следовательно, никакого подъезда в данном случае быть не могло. Подобные ошибки еще раз доказывают важность обращения переводчика к визуальной составляющей текста.

2.5. Стилистические, нормативные и узуальные ошибки в языке перевода

Роль стилистического анализа текста при переводе трудно переоценить. Стилистические ошибки могут исказить впечатление реципиента о персонаже, той ситуации, в которой он находится и т. д. Они также могут вызвать когнитивный диссонанс у зрителя, например, когда хулиганы обращаются к жертве на «Вы» или используют в речи книжную или возвышенную лексику. Рассмотрим примеры ошибок данной группы в переводах фильма «Миссис Даутфайр». В сцене, когда Миранда впервые забирает детей из квартиры Дэниела, она упоминает, что ей нужно заехать в редакцию, чтобы дать объявление. Дэниел предположил, что его бывшая жена хочет подать объявление в раздел знакомств: *Are you **taking out** one of those personal ads? **DWF** seeks **WWM** with **BMW**, into light **B&D**?*

В данном предложении присутствуют аббревиатуры, которые свойственны стилю газетных объявлений на английском языке. Объявление без сокращений выглядело бы следующим образом: *Divorced white female seeks white widowed male with BMW into light bondage and domination*.

Варианты перевода:

1	2	3
<i>Вырезаешь колонку знакомств? Обаятельная и привлекательная ищет обаятельного и привлекательного для легкой интрижки?</i>	<i>Хочешь дать объявление? «Разведенная белая женщина ищет обеспеченного мужчину с БМВ?»</i>	<i>Ты дала частное объявление? Интересно. «Незамужняя женщина с детьми ищет друга?»</i>

Ни один из переводчиков не сохранил стиль газетных объявлений, однако второй перевод ближе к оригиналу в плане передачи содержания высказывания. Первый перевод будет лучше восприниматься русским зрителем с прагматической точки зрения, можно только добавить *обаятельного и привлекательного с БМВ*.

В следующем примере дети Миранды повздорили между собой, обвинив старшую дочь Лидию в том, что из-за нее их всех наказали. Миссис Даутфайр услышала разговор детей и спросила: *Ooh, my little ankle-biters. Do I sense dissension in the ranks?*

Варианты перевода:

1	2	3
<i>Ну, мои зубастики. Разброд и шатания</i>	<i>Мои милые крошки. В ваших рядах раскол?</i>	<i>Мои маленькие воины. В ваших рядах смятение?</i>

Переводчики 2 и 3 удачно передали ироничность вопроса няни, а первый переводчик нарушил стилистическую норму в языке перевода. Согласно энциклопедическому словарю крылатых слов и выражений, фраза *Разброд и шатания*, действительно, употребляется для того, чтобы подчеркнуть отсутствие сплоченности и единства, что семантически соответствует оригиналу. Однако стилистическая ошибка заключается в том, что эта фраза уже давно не употребляется в русской разговорной речи, так как является цитатой из работы В. И. Ленина [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений]. Больше всего стилистических ошибок было обнаружено в третьем переводе. Второй перевод – самый удачный со стилистической точки зрения.

Нормативные и узуальные ошибки, как правило, выделяются во всех классификациях переводческих ошибок. К ним обычно относят орфографические, грамматические, пунктуационные и стилистические лексические ошибки. Так как мы имеем дело с озвучиванием кинофильма, то орфографические и пунктуационные ошибки не входят в группу узуальных ошибок по нашей классификации. К узуальным ошибкам мы относим грамматические и лексические ошибки. Приведем для иллюстрации пример из эпизода посещения ресторана, в котором Миранда, дети, Стью и Миссис Даутфайр отмечали день рождения Миранды. Перед тем, как проводить посетителей к столику, администратор задал вопрос: *Smoking or nonsmoking?* В переводах 1 и 2 этот вопрос переведен так: *Зал для курящих или некурящих?* Третий переводчик совершил лексическую ошибку. В его варианте вопрос звучит так: *Курительный или некурительный?* В целом, нормативные и узуальные ошибки не считаются «грубыми» до тех пор, пока они не искажают смысл высказывания, но, тем не менее, неоднократные нарушения норм и узуса языка перевода говорят о недостаточной языковой компетентности переводчика, что может отрицательно сказаться как на его репутации, так и на самом переводе. Нужно признать, что в рассматриваемых переводах встретилось незначительное количество ошибок данной категории.

Заключение

Высокая популярность кинематографа в современном мире порождает спрос на качественный аудиовизуальный перевод. Адаптация аудиовизуальных текстов, как относительно молодая и весьма перспективная отрасль перевода, нуждается в более детальной разработке. Анализ имеющейся литературы показал, что существующие классификации переводческих ошибок были разработаны лингвистами для оценки преимущественно письменных переводов, поэтому ошибки, встречающиеся именно при переводе аудиовизуальных текстов, требуют отдельного рассмотрения. Наш фактический материал свидетельствует о том, что допускаемые ошибки могут входить в одну или сразу несколько категорий. Сопоставительный анализ имеющихся вариантов перевода рассматриваемого фильма показал, что главную сложность при переводе составили: адаптация социокультурных элементов, передача языковой игры и сохранение юмористического эффекта. В результате проведенного анализа выяснилось, что в первом переводе было допущено больше всего смысловых искажений, которые были вызваны

недостаточной языковой компетентностью переводчика. Третий переводчик злоупотреблял смысловыми заменами, а также неудачно адаптировал социокультурные реалии. Второй переводчик допустил меньше всего смысловых искажений и стилистических ошибок, а также в большинстве случаев удачно адаптировал социокультурные реалии для русского зрителя. В итоге мы пришли к выводу о том, что второй перевод является лучшим. Проблема оценки качества перевода аудиовизуальных текстов заслуживает дальнейшей разработки и привлечения более обширного фактического материала.

Литература:

1. Ким Е. Г. Преодоление когнитивного диссонанса в аудиовизуальном переводе (На материале переводов сериала «Друзья») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. N 1. С. 162–165.
2. Наговицына И. А. Лингвистические средства сохранения комического эффекта в ситуативной модели перевода (на материале перевода комедийных фильмов): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 249 с.
3. Чанышева З. З. Проблема транслируемости ксенонимов (На материале субтитровых переводов американских фильмов). Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2015. С. 181–196.
4. Anderman, G., Diaz-Cintas, J. *Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen*. Palgrave Macmillan, 2009, 272 p.
5. Cho, S.-E. *Basic Concepts in the Theory of Audiovisual Translation*. Seoul, 2013, pp. 377–396.
6. Skuggevik, E. *Twelve Lectures on Audiovisual Translation*. Memorandum Press, 2009, 180 p.
7. Кузьмичев С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода // Вестник МГЛУ. М.: Изд-во Мин. гос. лингв. ун-та, 2012. Вып. 9(642). С.141–149.
8. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: Опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода. Пермь: Изд-во Перм. нац. иссл. политех. ун-та, 2015. N 3(13). С. 3–24.
9. Nida, E., Taber, Ch. R. *The Theory and Practice of Translation*. Leiden: Brill, 2003, 226 p.
10. Болдырева Л. В. Типология переводческих ошибок при переводе англоязычной проблемной статьи на русский язык // Вестник Самарского государственного университета. Самара: Изд-во Самарск. гос. ун-та, 2014. N 5. С. 124–130.
11. Алексеева И. С. Письменный перевод. Немецкий язык. СПб.: Союз, 2006. 368 с.
12. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnyyperevod/>.
13. *Merriam Webster Dictionary*, <https://www.merriam-webster.com/>.
14. *Urban Dictionary*, <http://www.urbandictionary.com>.
15. *Fred Rogers Productions Official Site*, <https://www.fredrogers.org/fred-rogers/bio/>.
16. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/16/8.htm>.

Shutova N. M., Mukhametzhanova A. F.

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

ON THE ISSUE OF TRANSLATION MISTAKES TYPOLOGY IN AUDIOVISUAL TRANSLATION (BASED ON THE COMEDY MRS DOUBTFIRE AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS)

The article is concerned with the types of mistakes in audiovisual translation and the issues of its quality assessment. The paper's objective was to create a typology of translation mistakes appropriate for audiovisual texts and to undertake a comparative analysis of three voice-over translations of the American comedy *Mrs. Doubtfire*. The novelty of the research lies in identifying the mistakes typical of audiovisual texts translation, resulting from the differences in the communicative competence of the source language and target language viewers and the need to take

into account non-verbal elements of the text. Another objective was to identify the best translation among those analyzed. Linguostylistic, lexicographic and situational analyses were applied in the data processing. The conducted translation analysis proved that the first translation contained a great number of misinterpretations and normative mistakes which may be explained by the translator's lack of necessary language competence. Some unreasonable omissions were found in the second translation, but it contained the lowest number of misinterpretations and stylistic mistakes. It was also relatively successfully adapted for Russian viewers. The third translation was the most "liberal" one as it contained the greatest number of unreasonable lexical replacements. The third translator tried to adapt the film for Russian viewers by replacing some American realia by Russian ones. This strategy should be used with caution to avoid cognitive dissonance in viewers. The translation quality assessment issue is studied by many researchers, but most of the works on this topic cover the assessment of written monocode text translations or consecutive interpretations. Adaptation of audiovisual (polycode) texts, as a relatively young and very promising translation industry, needs a more detailed research based on authentic materials.

Key words: audiovisual translation, types of mistakes, dynamic equivalence, cultural adaptation.

About the authors:

Shutova Nella Maksimovna, Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk); e-mail: nella_shutova@mail.ru;

Mukhametzyanova Almira Fyodorovna, Master student of the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk); e-mail: almira0804@mail.ru.

References:

1. Kim, Ye. G. "Avoiding Cognitive Dissonance in Audiovisual Translation (Based on the Translations of TV-Show *Friends*)." *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, 2013, pp. 162–165.
2. Nagovitsyna, I. A. *The Linguistic Means of Comic Effect Preservation in the Situational Model of Translation (Based on the Translation of Comedy Films)*. Abstract of a PhD Dissertation. Saint Petersburg, 2016, 249 p.
3. Chanysheva, Z. Z. *The Issue of Xenonym Translation (Based on Subtitle Translations of American Films)*. *Professional-oriented Translation: Reality and Prospects*. Moscow, 2015, pp. 181–196.
4. Anderman, G., Diaz-Cintas, J. *Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen*. Palgrave Macmillan, 2009, 272 p.
5. Cho, S.-E. *Basic Concepts in the Theory of Audiovisual Translation*. Seoul, 2013, pp. 377–396.
6. Skuggevik, E. *Twelve Lectures on Audiovisual Translation*. Memorandum Press, 2009, 180 p.
7. Kuzmichev, S. A. *Film Translation as a Separate Type of Translation*. Moscow, Issue 9(642), 2012, pp.141–149.
8. Kozulyaev, A. V. *Teaching Dynamically Equivalent Translation of Audiovisual Texts: Experience in Developing and Mastering Innovative Techniques within the School of Audiovisual Translation*. Perm, no. 13, 2015, pp. 3–24.
9. Nida, E., Taber, Ch. R. *The Theory and Practice of Translation*. Leiden: Brill, 2003, 226 p.
10. Boldyreva, L. V. *Typology of Translation Mistakes when Translating a Problem Article from English into Russian*. Samara, no. 5, 2014, pp.124–130.
11. Alekseeva, I. S. *Translation. German*. Saint Petersburg, 2006, 368 p.
12. Kozulyaev, A. V. *Audiovisual Polysemantic Translation as a Special Type of Translation Activity and Training Techniques for This Translation Type*, <http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnypervod/>.
13. *Merriam Webster Dictionary*, <https://www.merriam-webster.com/>.
14. *Urban Dictionary*, <http://www.urbandictionary.com>.
15. *Fred Rogers Productions Official Site*, <https://www.fredrogers.org/fred-rogers/bio/>.
16. *Encyclopedic Dictionary of Idioms*, <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/16/8.htm>.